СОБЛАЗН — понятие постмодернистской философии, фиксирующее установку на снятие традиционной для классической европейской рациональности линейной семантико-аксиологической оппозиции мужского и женского (в контексте общекультурной установки постмодерна на отказ от бинаризма). Постмодернизм осмысливает себя как фундированный отказом от классического типа организации культурного пространства, в основу которой "положен единый мужской субъект представления" (К

.Оуэн). Понятие "С.", выступая универсально принятым в рамках постмодернистской терминологической традиции, наиболее детально проработано Бодрийяром: он моделирует "вселенную, в которой женское начало не противопоставляется мужскому, но соблазняет его. Находясь в стихии соблазна, женственность не выступает маркированным или немаркированным термином оппозиции". В системе отсчета Бодрийяра С. (seducsion) принципиально отличается от желания как связанного с производством (producsion), несущим в системе отсчета

Бодрийяра смысл линейности. Интенсивность С. — в отличие от интенсивность желания — не укоренена в феноменах производства, овладения, власти, но "происходит от чистой формы игры": не центр=власть, но ускользание как децентрация — возможность для С. "истребить" производство, т.е. окончательность и (в силу этой претензии на окончательность) иллюзорность. Собственно, симуляцию в бодрийяровском смысле этого слова и можно интерпретировать как претензию виртуально-преходящей структуры на константность.

В данном контексте созвучные идеи обнаруживаются у Дерриды, склонного рассматривать линейные (властные) процессы причинения, овладения и т.п. в свете характерного для классической западной традиции "онто-тео-телео-фалло-фоно-лого-центризма". С. как таковой снимает саму идею оппозиционности, моделируя принципиально семиотичную и принципиально оборачиваемую игровую среду: "имманентная игра соблазна: все и вся отторгнуть, отклонить от истины и вернуть в игру, чистую игру видимостей и моментально переиграть и опрокинуть все системы смысла и власти, заставить видимость вращаться вокруг себя самих, разыграть тело как видимость, лишив его глубинного измерения желания". Процесс соблазнений рассматривается Бодрийяром как основанный не на власти, а на отказе от линейной властности: Бодрийяр отмечает принципиально несиловой характер соблазнения, маркирует силой С. именно женскую слабость, отмечает абсолютную неофициальность (невластность) власти женщины (ср. понятие "женского стиля руководства" в социологии — независимо от реального субъекта его осуществления — и с презумпцией креативности диссипации, т.е.

энергетических потерь в современной синергетике) и т.п. В этом отношении Бодрийяр подвергает критике феминизм как не способный снять оппозицию мужского и женского, но лишь по-иному расставляющий внутри нее акценты доминирования: феминистки "не понимают, что соблазн означает господство над символической вселенной, тогда как власть означает всего лишь господство над вселенной реальной". По мысли Бодрийяра, сущность женственности как раз и заключается в переводе отсчета в систему символического и — парадоксальным образом — тем самым в открытии возможности подлинного — вне симуляции — прикосновения к реальности: женственность "есть одновременно радикальная констатация симуляции и единственная возможность перейти по ту сторону симуляции — в сферу соблазна". Соблазнение — вне оппозиции, ибо представляет собой не что иное, как процессуальное размывание ее границ, "в соблазнении нет ничего активного или пассивного, нет субъекта или объекта, нет внешнего или внутреннего: оно играет сразу на двух сторонах доски, притом, что не существует никакой разделяющей их границы" (Бодрийяр).

Введенная постмодернистской философией фигура С. как направленная против традиционного "фаллоцентризма" западно-европейской культуры влечет за собой достаточно радикальные интерпретационные трансформации культурного пространства в целом, включая и переосмысление теологии, и переакцентуацию в трактовке антропоприродных отношений, конституированных в наличной культуре в качестве господства человека над природой, ибо "вся западная... традиция иерархической последовательности сущего... начинается с нематериального духа /семантически связанного в западной традиции с мужским началом — М.М. — см. Идеализм/ ... и нисходит к недуховной материи" (Р.Руйтер).

М.А. Можейко